

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

А.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою. — Le Spectateur militaire 1865 и 1866 годовъ. — Journal de l'armée belge, № 163—174. — Библиографическая замѣтка.

А.-гв. Уланскій полкъ подъ Остроленкою. (По поводу исторіи А.-гв. Уланскаго полка.)

Составленная г. Гавловскимъ „Исторія А.-гв. Уланскаго полка“, по всей вѣроятности, обратила на себя вниманіе лицъ, которыя служатъ или прежде служили въ этомъ боевомъ полку императорской гвардіи. Нельзя не поблагодарить автора за намѣреніе представить, между прочимъ, описаніе подвиговъ, совершенныхъ лейбъ-уланами; но, во имя истины и желанія возстановить факты въ настоящемъ ихъ свѣтѣ, долгомъ считаемъ, въ качествѣ свидѣтеля и участника, коснуться одного изъ блестящихъ періодовъ исторіи Уланскаго полка, который описанъ г. Гавловскимъ, къ сожалѣнію, не совсемъ вѣрно.

Сдѣлавъ съ А.-гв. Уланскимъ полкомъ двѣ кампаніи: турецкую 1828 и польскую 1831 гг., мы хорошо знакомы съ участіемъ полка въ сихъ войнахъ. Прочтя въ вышепомянутомъ трудѣ г. Гавловскаго описаніе дѣйствій А.-гв. Уланскаго полка въ остроленской битвѣ, при чемъ авторъ иногда ссылагается на „Исторію польскаго возстанія“ Ф. Смита, и встрѣтивъ невѣрности въ ссылахъ (*), мы пришли къ вѣроятному предположенію, что авторъ руководствовался или частными записками,

(*) Объ участіи, принятомъ лейбъ-уланами въ остроленскомъ сраженіи, г. Гавловскій говоритъ: „Въ это время на поле битвы прибылъ генералъ Биетромъ и отдалъ приказаніе гвардейскимъ уланамъ идти на помощь суворовцамъ и астраханцамъ.“

„Графъ Постижъ и генералъ Олсеровъ въ главѣ полка, а за ними вскадронъ

или изустными показаніями, которыя, по нашему мнѣнію, были весьма неполны и недостаточно вѣрны.

Не касаясь описанія предшествовавшихъ подвиговъ лейбъ-улановъ подъ Остроленкою, по праву очевидца, опишемъ участіе ихъ въ концѣ сраженія, какъ оно было въ дѣйствительности.

Когда войска наши сбили непріятеля со всѣхъ позицій и, занявъ Остроленку, отбросили его за мостъ, начальникъ штаба 1-го корпуса, генераль Граббе, сообщилъ, черезъ ординарца, приказаніе: послать полуэскадронъ гвардейскихъ уланъ, съ цѣлю овладѣть двумя орудіями, которыя, обстрѣливая мостъ, препятствовали пѣхотѣ перейти его. Въ это время л.-гв. Уланскій полкъ, утомленный службою въ передовыхъ войскахъ и принимавшій дѣятельное участіе въ бою съ самаго начала сраженія, стоялъ спѣшившись. Командиръ полка, генераль-маіоръ Олферьевъ, немедленно приказалъ второму полуэскадрону эскадрона Его Высочества сѣсть на коней и слѣдовать на рысяхъ за ординарцемъ.

Между тѣмъ, Астраханскій гренадерскій полкъ уже перешелъ черезъ мостъ и взялъ оба непріятельскія орудія. Уланы, подойдя къ мосту и увидѣвъ храбрыхъ астраханцевъ на противоположномъ берегу, возвратились на соединеніе со своимъ подкомъ черезъ пылающій городъ. Здѣсь, командовавшій авангардомъ, генераль-адъютантъ Вистромъ далъ этому полуэскадрону новое, славное порученіе. Онъ приказалъ ему переправиться черезъ пловучій мостъ шагахъ въ 150 отъ перваго и поддержать Астраханскій и Сибирскій гренадерскій полки до прибытія новыхъ подкрѣпленій.

Его Высочества и 2-й ротмистра Корсакова 1 кидаются на мостъ, проходятъ его; но отъ сильнаго напора онъ разрушается и задерживаетъ остальные эскадроны.

„Пройдя мостъ, ротмистръ Корсаковъ со своимъ эскадрономъ первый бросается въ атаку на поляковъ, шедшихъ по шоссе противъ астраханцевъ и суворовцевъ, и, невзирая на страшный огонь, пять разъ повторяетъ свои нападенія и приводитъ непріятеля въ полное бѣгство.“ (См. стр. 92.)

Въ исторіи же г. Смита сказано: „Между тѣмъ, г.-а. Вистромъ, коему величій маршалъ поручилъ главное начальство надъ войсками въ Остроленкѣ и на правомъ берегу Нарева, отдалъ приказаніе гвардейскимъ уланамъ двинуться на помощь перешедшимъ гренадерамъ. Графъ Ностицъ и Олферьевъ сами стали въ голову ихъ и перевели черезъ мостъ два эскадрона, съ которыми поскакали на встрѣчу приближающемуся по шоссе непріятелю. Храбро произвели они нѣсколько атакъ; но мѣстность была чрезвычайъ неблагоприятна. Дабы не подвергать бесполезно этихъ храбрецовъ непріятельскому ружейному и картечному огню, на тѣсномъ пространствѣ, генераль Вистромъ тотчасъ вернулъ ихъ.“ (См. стр. 321.)

Смѣло бросились уланы на полуразрушенный мостъ и перешли черезъ него подъ убійственнымъ артилерійскимъ огнемъ. Выстроившись на противоположномъ берегу, они кинулись въ атаку на непріятельское каре, тѣснившее нашу пѣхоту. Конечно, не менѣе шести разъ уланы подъ жестокимъ огнемъ ходили въ атаку и каждый разъ, задерживая тѣмъ наступленіе польскихъ каре, содѣйствовали гренадерамъ удержаться на правомъ берегу Нарева въ виду всей непріятельской арміи. Но, несмотря на то, что уланы дѣйствовали молодцами, вслѣдствіе неблагоприятной мѣстности, имъ не удалось врубиться въ польскія каре, прикрытыя широкимъ шосейнымъ рвомъ. Въ это время, на мѣсто боя прибылъ генераль графъ Ностицъ, извѣстный своею храбростію и знаніемъ военнаго дѣла. Видя тщетныя усилія горсти уланъ, онъ приказалъ имъ прекратить атаки до прибытія всего полка. Между тѣмъ, генераль Олферьевъ, по тому же самому мосту, привелъ первый полуэскадронъ эскадрона Его Высочества, 2-й и 5-й эскадроны и, примкнувъ къ находившемуся тамъ полуэскадрону, построилъ полкъ въ колонну справа. Вслѣдъ затѣмъ, ставъ во главѣ колонны вмѣстѣ со всеми офицерами, онъ исполнилъ нѣсколько блистательныхъ атакъ противъ польскихъ каре. Но атаки эти, несмотря на ихъ стремительность и одушевленіе, вслѣдствіе тѣхъ же неблагоприятныхъ условій мѣстности, также не имѣли полного успѣха.

Генераль Вистромъ, не желая долѣе напрасно подвергать этихъ храбрецовъ сильному ружейному и картечному огню противника, приказалъ уланамъ вернуться назадъ. Этимъ и закончилось участіе л.-гв. Уланскаго полка въ дѣлѣ подъ Остроленкой.

Въ заключеніе укажемъ еще на нѣкоторыя, менѣе значительныя, неточности, вкравшіяся въ сочиненіе г. Гавловскаго:

- 1) Въ началѣ остроленскаго сраженія не 1-й и 2-й эскадроны, а 6-й эскадронъ атаковалъ 4-й польскій полкъ и баталіонъ ветерановъ.
- 2) Въ списокѣ офицеровъ, получившихъ награды за польскую кампанію, г. Гавловскимъ включены лица, не бывшія въ полку, такъ, напримѣръ, генеральскіе и штабные адъютанты, которые хотя и числились въ полку, но не находились въ рядахъ онаго, что слѣдовало бы оговорить; имена же другихъ офицеровъ, отличившихся во время кампаніи, совершенно пропу-

щены; а именно: полковникъ князь Ваграціонъ I, получившій за отличіе подъ Остроленкою и при штурмѣ Варшавы золотую саблю за храбрость; штабъ-ротмистръ Лизогубъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й степени; былъ также награжденъ и корнетъ Карновичъ, который со 2-мъ полузскадрономъ перешелъ на правый берегъ Нарева.

Достоверность нашего разсказа, безъ сомнѣнія, не откажутъ подтвердить всѣ бывшіе наши сослуживцы.

С. ЧИКУАНОВЪ.

Le Spectateur militaire, recueil de science, d'art et d'histoire militaires (1865 и 1866 годовъ).

Топки о постоянныхъ арміяхъ. — Записки о восточной войнѣ. — Исследования о караяхъ. — Итальянская армія. — Военные телеграфы. — Нравственная гигиена арміи. — Романъ: „Калужскіе близнецы“.

Въ послѣднихъ книгахъ этого журнала за 1865 годъ преобладали вопросы, касающіеся французской арміи и возбужденные возникшею полемикою между другими періодическими изданіями, по поводу постоянныхъ армій.

Газета „Presse“, въ нѣсколькихъ статьяхъ, направленныхъ противъ постоянныхъ армій вообще и французской въ особенности, обвиняла послѣднюю въ томъ, что она парализуетъ распространеніе народнаго образованія, отвлекаетъ значительную часть народонаселенія отъ производительнаго труда и приучаетъ ее къ бездѣйствію, убиваетъ нравственность молодыхъ людей, поступающихъ на службу, способствуетъ увеличенію смертности и проч. Эти нападки и обвинения прежде всего встрѣтили опроверженія въ статьяхъ „Moniteur“, а затѣмъ болѣе серьезные доводы въ статьяхъ разсматриваемаго нами журнала.

Г. Мартенъ (*), доказывая, что армія не только не останавливаетъ развитія народнаго образованія, какъ полагаетъ „Presse“, но напротивъ сильно способствуетъ распространенію грамотности между низшими класами народонаселенія, приводитъ цифры, заимствованныя изъ донесеній, поступающихъ въ военное министерство. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что изъ 65,753 солдатъ, посѣщавшихъ полковыя школы въ продолженіе 1863 г., 40,000 выучились читать и писать, а нѣкоторые даже

(*) См. книжки „Spectateur“ за августъ, сентябрь и ноябрь 1866 г.

и ариметикъ. Этотъ фактъ—говорить г. Мартенъ—неволью приводитъ къ заключенію, что редакция журнала „Presse“ вѣроятно не знаетъ, что во французской арміи при каждомъ полку учреждена школа, между тѣмъ какъ во многихъ общинахъ, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, вовсе не имѣется никакихъ училищъ. Кромѣ того, указывается на то общее явленіе, что солдаты во время службы развиваются не только умственно и нравственно, но и физически. Послѣднее, при непродолжительныхъ срокахъ службы въ арміи, обнаруживается на поколѣніи отставныхъ, и дѣйствуетъ благотворно на все населеніе. Упрекъ „Presse“, будто бы солдаты отвыкаютъ отъ работы, опровергается прямымъ указаніемъ на программу занятій солдатъ, которые бывають свободны только въ продолженіе времени, дѣйствительно необходимаго для отдыха. Кромѣ того, указывается, что всѣ мастеровые, поступающіе въ армію, находятъ во время службы возможность совершенствоваться въ своемъ ремеслѣ. Армія, по мнѣнію „Presse“, отвлекаетъ много рукъ отъ земледѣлія; но журналъ этотъ умалчиваетъ о томъ, что военное министерство въ самое горячее рабочее время увольняетъ на полевые работы всѣхъ свободныхъ отъ службы солдатъ, и что до 1,000 лошадей и муловъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, отданы обывателямъ въ безденежное пользованіе. Что же касается до того, будто бы военная служба убиваетъ нравственность солдата, то это лишено всякаго основанія. Сравнивая образъ жизни работника и солдата, г. Мартенъ вполне убѣждаетъ читателя въ фактъ, что казарменная жизнь не развращаетъ солдата, и что нравственность всего рабочаго класа, а въ особенности фабричнаго населенія, несравненно ниже нравственности солдатъ. Газета „Presse“ утверждаетъ также, что въ средѣ гражданскаго населенія смертность въ возрастахъ отъ 20 до 30 лѣтъ не превышаетъ 10‰, а въ арміи же доходитъ между солдатами до 22 и между унтеръ-офицерами до 11‰. Между тѣмъ, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, обнаруженныхъ въ 1864 и 1865 годахъ, цифра смертности въ арміи въ 1863 г. не превышала 9,22 на 1000, а 1862 г. 9,42. За вычетомъ же войскъ, расположенныхъ въ Италіи и въ Алжирѣ, гдѣ солдаты находятся въ сравнительно невыгодныхъ условіяхъ, остается примѣрно 10‰ (10,14). Мы съ намѣреніемъ указали на эту полемику, потому что опроверженія, приведенныя г. Мартеномъ и относящіяся

до французской арміи, еще болѣе могутъ говорить въ пользу другихъ армій, въ томъ числѣ и нашей.

Упомянувъ объ интересной статьѣ „Утвержденіе французскаго владычества въ Алжиріи“, представляющей извлеченіе изъ обширнаго труда г. Жюля Дювала: „Очеркъ состоянія французскихъ учреждений въ Алжиріи“, перейдемъ къ разсмотрѣнію книжекъ журнала за 1866 годъ.

При разборѣ этихъ книжекъ мы будемъ держаться системы, принятой нами въ предыдущихъ библиографическихъ обзорѣніяхъ иностранныхъ военныхъ журналовъ, т. е. распредѣлимъ статьи по отдѣламъ военныхъ наукъ и познакомимъ читателей съ содержаніемъ лучшихъ изъ нихъ.

Прежде всего упомянемъ о статьѣ нашего знаменитаго военнаго писателя, генерала Жюмини: „Вопросы стратегии и военной организациі въ отношеніи событій богемской войны“. Статья эта, написанная по поводу послѣдней австро-прусской кампаніи 1866 г. въ Богеміи, въ недавнее время вышла отдѣльной брошюрой. Въ своемъ новомъ произведеніи, знаменитый авторъ разбираетъ тѣ условія, которыя, по мнѣнію даже самихъ прусскихъ офицеровъ, всего болѣе содѣйствовали успѣшному исходу войны для прусаковъ. Не отвергая значенія прусскаго вооруженія, организациі прусскихъ войскъ и высокой степени ихъ общаго и военнаго образованія, генералъ Жюмини—что весьма понятно—не допускаетъ, чтобы только эти условія могли имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій и привести прусскую армію почти въ нѣсколько дней къ Вѣнѣ. „Нужно искать — говоритъ онъ — другихъ причинъ необыкновеннаго успѣха прусской арміи въ послѣднюю войну. Стратегическія соображенія играли въ этомъ успѣхѣ гораздо важнѣйшую роль, нежели скорострѣльные ружья, которымъ приписывали этотъ успѣхъ“. Читатели „Военнаго Сборника“ уже достаточно знакомы съ обстоятельствами, предшествовавшими этой войнѣ и сопровождавшими ея необычайный ходъ и результатъ, изъ статей г. Драгомирова объ этой войнѣ, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ.

Затѣмъ перейдемъ къ статьямъ *военно-историческаго содержанія*, изъ числа которыхъ болѣе всего интереса для насъ представляютъ „Замѣтки о восточной войнѣ“ съ апрѣля по сентябрь 1854 года“ г. Р. Р. Эта статья обнимаетъ первый періодъ войны, т. е. со времени появленія союзниковъ въ Тур-

ціи до начала осады Севастополя, описанія которой авторъ не касается, предоставляя эту часть специалистамъ.

Разскажемъ вкратцѣ содержаніе статьи. Восточная война, вызванная, по мнѣнію автора, исключительно чрезмѣрными требованіями Россіи и ея видами на Константинополь, предпринята была союзниками единственно съ цѣлю сохраненія политическаго равновѣсія. Сначала предполагено было послать въ помощь туркамъ 6,000 французовъ и столько же англичанъ; но силы эти въ послѣдствіи возрасли до 65,000 французовъ и 25,000 англичанъ.

Первымъ дѣломъ союзниковъ было отправить двѣ дивизіи въ Варну на соединеніе съ арміею Омера-паши, что побудило насъ снять осаду Силистріи и отступить къ предѣламъ Бессарабіи. Это движеніе заставило маршала С.-Арно измѣнить свой первоначальный планъ дѣйствій. Видя невозможность слѣдовать за русскою арміею, онъ сталъ искать пункта, на которомъ легче всего было бы нанести Россіи чувствительный ударъ; такъ какъ выборъ подобнаго пункта обусловливался близостію моря, то вниманіе маршала остановилось на Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ представлялась возможность уничтожить нашъ флотъ. Особая эскадра была отправлена для производства рекогносцировки Крыма. Между тѣмъ маршалъ С.-Арно, не желая оставаться въ бездѣйствіи, отрядилъ въ Добруджу, гдѣ, по слухамъ, находилось 10,000 русскихъ, съ 35 орудіями, сначала 3,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Юсуфа, а потомъ одну дивизію генерала Эспинаса, поддержанную еще двумя дивизіями. Эта мысль была чрезвычайно неудачна: маршалъ, зная, до какой степени вреденъ климатъ Добруджи, тѣмъ не менѣе предпринялъ экспедицію, цѣли которой можно было бы достигнуть, пославъ небольшую эскадру съ десантомъ для угроженія пути отступленію русскихъ. Экспедиція въ Добруджу не имѣла никакихъ послѣдствій, а обошлась весьма дорого французамъ, которые потеряли множество людей и лошадей. Комиссія, отправленная для осмотра береговъ Крыма, по возвращеніи своемъ, въ началѣ августа, указала на устья рѣки Качи, въ трехъ миляхъ къ югу отъ Севастополя, какъ на самый удобный пунктъ для производства высадки. Однако холера и огромный пожаръ въ Варнѣ, уничтожившіи значительную часть запасовъ, заставили главнокомандующаго отложить высадку на одинъ мѣсяць. Союзники отплыли только въ началѣ сентября, при чемъ тотчасъ же

обнаружился недостатокъ въ точныхъ свѣдѣніяхъ о противникѣ и о театрѣ войны, потому что, при ближайшемъ осмотрѣ устья рѣки Качи, союзники отказались отъ выгодъ, представляемыхъ симъ пунктомъ, и, по настоянію лорда Раглана, высадились 14-го сентября близъ Евпаторіи. Силы ихъ, по словамъ автора, въ это время не превышали 58,500 человекъ, съ 133 орудіями, а именно 29,500 французовъ, 22,000 англичанъ и 7,000 ту-роковъ. Недостатокъ единоначалія тоже выказался на первыхъ же порахъ. Французскій главнокомандующій требовалъ немедленнаго наступленія, англичане же успѣли приготовиться къ походу только къ 19-му сентября. Въ сраженіи при Альмѣ, согласно предположенію маршала С.-Арно, англичане предназначались для обхода нашего праваго фланга, генералу Боске приказано было произвести диверсію на лѣвый флангъ, а Канроберу и принцу Наполеону атаковать центръ; дивизія Форэ оставалась въ резервѣ. Боске долженъ былъ начать дѣйствія въ пять часовъ утра, англичане въ шесть, а войска центра въ семь; но англичане опять не были готовы ранѣе одиннадцати часовъ, вслѣдствіе чего нельзя было привести въ исполненіе первоначальный планъ, потому что русскіе успѣли разгадать намѣренія союзниковъ. Къ тому же, англичане, вмѣсто того чтобы обходить нашъ правый флангъ, направились на центръ, послѣ чего маршалу С.-Арно оставалось отказаться отъ своего плана и обратить диверсію Боске въ настоящую атаку. Самый ходъ сраженія при Альмѣ описанъ вкратцѣ, но весьма наглядно. Князя Меншикова авторъ обвиняетъ въ томъ, что онъ не воспользовался надлежащимъ образомъ мѣстностію, не укрѣпилъ лѣваго фланга и центра и извлекъ мало пользы изъ превосходства кавалеріи, а союзниковъ въ томъ, что они не преслѣдовали русскихъ и не вошли въ Севастополь на ихъ плечахъ, вмѣсто того, чтобы остаться два дня на полѣ сраженія. Первое обстоятельство онъ объясняетъ малочисленностію союзной кавалеріи, а второе приписываетъ малой подвижности англичанъ. При описаніи дальнѣйшаго хода дѣйствій авторъ осуждаетъ князя Меншикова за то, что онъ оставался четыре дня въ Севастополь, тогда какъ ему слѣдовало остановиться у Бельбека, усилить севастиопольскій гарнизонъ и расположиться съ остальными силами на флангъ союзниковъ, сохраняя сообщенія съ Вахчисареемъ и съ Симферополемъ. Союзникамъ же, по мнѣнію автора, слѣдовало штурмовать

Севастополь, который въ то время не былъ обезпеченъ отъ нападенія открытою силою; но у нихъ, какъ и при открытіи кампаніи, не было точныхъ свѣдѣній о противникѣ, они не имѣли понятія о настоящемъ состояніи севастиопольскихъ укрѣпленій.

Изъ другихъ статей военно-историческаго содержанія упомянемъ: статью отставнаго подполковника генеральнаго штаба Койвара „Война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ“, въ которой весьма подробно рассмотрѣны причины междоусобной войны, орографія и гидрографія театра войны, дороги обыкновенныя и желѣзныя, организація и числительность обѣихъ сторонъ и военныя дѣйствія какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, и окончаніе статьи: „Политическій и военный очеркъ датской войны“, составленной подполковникомъ Деларемъ, по известному сочиненію Леконта.

По части *тактики* укажемъ на статью поручика 2-го зуавскаго полка Генара „Опытъ историческаго и теоретическаго изслѣдованія о кареяхъ“. Авторъ разсматриваетъ всѣ роды каре, употребленныя со времени итальянской кампаніи 1859 года до 1865 года, а равно всѣ виды этого строя, описанные въ новѣйшихъ сочиненіяхъ или включенные въ воинскіе уставы русской, австрійской, прусской, англійской, итальянской, испанской шведской, датской, бельгійской и проч.. Въ статьѣ „Нѣмецкая тактика, игольчатая ружья и ротныя колонны“, авторъ указываетъ на распространеніе этого строя въ германскихъ арміяхъ и обращаетъ вниманіе на выгоды игольчатыхъ ружей. Статья „Изслѣдованія объ иностранныхъ кавалеріяхъ“, написанная по поводу сочиненія генерала Марбо, приходитъ къ заключенію, что отнюдь не слѣдуетъ изнѣживать лошадей и чрезмѣрно беречь кавалерію въ мирное время, на томъ же основаніи, на которомъ не скупятся на снаряды для производства цѣльной стрѣльбы въ артилеріи.

Въ связи съ этою статьею находится статья подполковника Мартэна „Система запряжки“, о которой мы здѣсь не будемъ говорить, такъ какъ вопросъ, затронутый авторомъ, достаточно подробно рассмотрѣнъ въ статьѣ г. Косича, помѣщенной въ нашемъ журналѣ.

Остановившись на статьѣ „Описаніе итальянской арміи“, составленной графомъ Дювержье де-С.-Тома, приведемъ изъ нея

слѣдующія любопытныя данныя о численности итальянской арміи и о военныхъ расходахъ:

	Численность арміи.	Военный бюджетъ.
Въ 1860 году . . .	188,801 человекъ,	258,341,306 франковъ.
— 1861 — . . .	231,617 —	297,563,293 —
— 1862 — . . .	283,813 —	290,218,886 —
— 1863 — . . .	290,216 —	250,703,879 —
— 1864 — . . .	290,946 —	256,008,455 —
— 1865 — . . .	253,275 —	193,490,102 —

Въ 1859 году армія состояла изъ 83,201 пьемонтца, 11,616 тосканцевъ, 4,275 моденцевъ, 3,290 пармцевъ, 16,894 жителей папскихъ владѣній и 88,162 неаполитанцевъ; всего 207,488 человекъ.

Всѣ молодые люди, начиная съ 21 года, подлежатъ конскрипціи; вольноопредѣляющіеся принимаются отъ 17 до 26-лѣтняго возраста и на 8 лѣтъ службы. Срокъ службы опредѣленъ: для ординарцевъ, жандармовъ, оружейниковъ и музыкантовъ 8 лѣтъ, а для всѣхъ прочихъ 11 лѣтъ, въ томъ числѣ 5 лѣтъ дѣйствительной службѣ. Лица, по жребію освобожденные отъ службы, но годныя въ ней, зачисляются въ такъ называемую вторую категорію.

Ежегодный контингентъ рекрутъ первой категоріи, обращаемыхъ на службу, состоитъ изъ 46,000, что на населеніе въ 21,773,340 составляетъ 2,07 на 1,000 жителей, между тѣмъ какъ во Франціи приходится 2,67 на 1,000. Результатъ послѣднихъ шести наборовъ въ Италіи былъ слѣдующій:

	Проц.
Занесенныхъ въ списки было . . .	562,018
Исключено послѣ тиража . . .	15,750 2,80
Освобождено по болѣзни . . .	131,616 23,42
Освобождено по другимъ причинамъ . . .	124,056 22,07
Оставлено до слѣдующаго набора . . .	32,632 5,81
Первой категоріи . . .	102,651 18,26
Второй — . . .	97,597 17,36
Уклонились отъ набора . . .	59,386 10,56
Принято вольноопредѣляющихся . . .	2,384 5,30

Офицеровъ было 1-го марта 1860 года — 4,990. Съ тѣхъ поръ прибавилось: изъ числа офицеровъ, состоявшихъ въ арміяхъ присоединенныхъ провинцій, 7,728, изъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и изъ унтеръ-офицеровъ, произведенныхъ въ офицеры—6,746, а выбыло 3,537. Къ 1865 году состояло налицо 15,927.

Национальная гвардія, въ которой числятся всѣ граждане отъ 21 до 55-лѣтняго возраста, формируетъ одинъ баталіонъ въ каждомъ кантонѣ и состоитъ въ вѣдѣніи, министерства внутреннихъ дѣлъ.

Унтеръ-офицеры и младшіе офицеры національной гвардіи выбираются солдатами на 5 лѣтъ, а старшіе офицеры утверждаются королемъ. Баталіоны имѣютъ по 600 человекъ, которые правительство снабжаетъ оружіемъ. Общая численность національной гвардіи доходитъ до 300,000.

Подвижная національная гвардія, состоящая изъ совершенно-лѣтнихъ молодыхъ людей до 35-лѣтняго возраста, формируетъ 200 баталіоновъ, каждый въ 600—650 человекъ, всего 120,000, не считая резерва въ 912,000. Офицеры подвижной національной гвардіи назначаются изъ дѣйствующихъ войскъ; они обмундировываются и вооружаются на счетъ казны и собираются ежегодно для ученія на 20 дней.

Военное министерство состоитъ изъ четырехъ управленій: 1 департаментъ пѣхоты и кавалеріи, 2 — специальныхъ войскъ, 3—комплектованія и личного состава, и 4—хозяйственный.

Все государство рѣзвлено на военные округа, подраздѣленные на департаменты.

Пѣхота итальянской арміи состоитъ изъ 40 бригадъ линейной, каждая въ 2 полка, въ 4 баталіона съ 2 резервными ротами, всего 245,680 человекъ, и изъ 5 полковъ берсальеровъ (стрѣлковъ) въ 8 баталіоновъ, всего 26,495. Итого пѣхоты 272,175 человекъ.

Кавалеріи 15 полковъ: 4 полка линейной кавалеріи, 7 полковъ уланъ, 3 полка конныхъ егерей и 1 полкъ гидовъ, всего 19,003 людей и 14,102 лошадей. Ремонтныхъ депо для кавалеріи нѣтъ; правительство закупаетъ лошадей у частныхъ заводчиковъ и платитъ за лошадь отъ 700 до 800 франковъ.

Артилеріи 9 полковъ: 1 пѣхотный, 3 крѣпостныхъ и 5 полевыхъ. Первый состоитъ изъ 9 дѣйствующихъ и 1 резервной роты, вторые изъ 16 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ ротъ, а послѣдніе изъ 16 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ батарей; въ одномъ изъ полковъ имѣются 2 конныя батареи; всего 16,086 человекъ и 41,324 лошади. Технические артиллерійскія заведенія слѣдующія: арсеналы во Флоренціи, Неаполѣ и Туринѣ, оружейные заводы въ Брешии, Торре-Ануціата и Туринѣ, литейный и селитренный заводъ въ Генуѣ, литейные

заводы въ Пармѣ и Туринѣ, лабораторія въ Туринѣ, пороховые заводы въ Фоссано и Скафали.

Инженеровъ 2 полка въ 18 дѣйствующихъ и 2 резервные роты—6,796 человекъ.

Фурштатъ—3 полка: 2,640 человекъ и 3,360 лошадей.

Административныхъ войскъ—7 ротъ госпитальной прислуги и чиновъ провіантскаго вѣдомства 3,173 человекъ. Корпусъ интендантовъ 557 человекъ; комисаріатское вѣдомство 101 чиновникъ; провіантское 287; медиковъ 762, фармацевтовъ 161 и ветеринаровъ 118. Дисциплинарныхъ ротъ 20, инвалидовъ домовъ 2.

Всего въ 1-му января 1866 г. было подъ ружьемъ 14,076 офицеровъ и 190,798 нижнихъ чиновъ, а вмѣстѣ съ резервистами, прослужившими не менѣе 4 лѣтъ, 353,061.

Военно-учебныя заведенія суть: апликационная школа для распространенія образованія во всѣхъ родахъ оружія; школа генеральнаго штаба и школа артиллерійская и инженерная; сверхъ того нормальныя школы для пѣхоты и для берсальеровъ.

Итальянскій флотъ состоитъ изъ 15 броненосныхъ судовъ, 31 винтоваго парохода, 36 колесныхъ пароходовъ и 18 парусныхъ судовъ; всего 100 судовъ въ 30,000 силъ, съ 1,421 орудіями и 23,887 человекъ личного состава. Вмѣстимость судовъ равняется 187,077 тоннъ, а стоимость, примѣрно, 165,727,000 франковъ. Морское министерство состоитъ изъ канцеляріи и отдѣленій: личного состава, хозяйственнаго и санитарнаго.

Въ заключеніе упомянемъ о статьѣ капитана генеральнаго штаба Коста де-Серда „Проектъ положенія для телеграфной службы въ военное время“.

Не касаясь разсужденій автора о значеніи примѣненія телеграфныхъ сообщеній къ войнѣ, обратимся къ фактической сторонѣ статьи. Какъ извѣстно, телеграфы были въ употребленіи въ итальянской арміи во время войны 1859 года. При арміи находились особые телеграфные чиновники съ нѣсколькими помощниками, которые, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, возстановляли прерванныя телеграфныя сообщенія и устраивали новыя линіи по мѣрѣ движенія арміи впередъ. Но это устройство оказалось далеко несовершеннымъ и; по отзыву начальника телеграфной части, г. Лера, главное затрудненіе встрѣчалось при перевозкѣ матеріальной части вслѣдствіе того, что повозки не были должнымъ образомъ приспособле-

ны, а также вслѣдствіе недостатковъ въ личномъ составѣ телеграфныхъ командъ. Г. Леръ предлагаетъ на будущее время подчинить начальнику военно-телеграфной части необходимое число правильно-организованныхъ бригадъ, составленныхъ каждая изъ одного инспектора съ помощникомъ, четырехъ начальниковъ станцій, шести надзирателей, предназначенныхъ для распредѣленія всѣхъ принадлежностей между рабочими и для надзора за правильнымъ ходомъ работы, 15 нижнихъ чиновъ при одномъ унтеръ-офицерѣ для устройства линіи и 10 повозокъ (8 для перевозки жердей и 2 для проволоки), не считая повозокъ, служащихъ станціями. Конечно, численность личного состава весьма условная. Далѣе авторъ обращается къ ганноверскому положенію о военныхъ телеграфахъ. Въ Ганноверѣ употреблялись слѣдующіе приборы: 1) системы Морза, представляющей ту выгоду, что принять для всѣхъ постоянныхъ телеграфныхъ линій; 2) улучшенный приборъ Динье, имѣющій ту выгоду, что при телеграфированіи на лентѣ остаются вполне отчетливыя знаки и что приборъ можетъ дѣйствовать непрерывно; 3) обыкновенный электро-магнитный приборъ, не требующій особыхъ повозокъ, а перевозимый на простыхъ фурахъ, вмѣстѣ съ проволокою. При употребленіи приборовъ первыхъ двухъ системъ, принадлежности, необходимыя для устройства линіи длиною въ одинъ мириаметръ (9²/₃ версты), требуются одна парковая повозка и двѣ кареты-станціи. Согласно вышеупомянутому положенію, на одинъ корпусъ полагается: начальникъ телеграфовъ и необходимое число бригадъ, составленныхъ каждая изъ трехъ парковыхъ повозокъ и двухъ каретъ-станцій, состоящихъ въ вѣдѣніи одного офицера, которому подчинены 4 телеграфиста, 3 унтеръ-офицера, 5 фурштатовъ и 12 солдатъ.

Затѣмъ авторъ описываетъ устройство линій и станцій, способы передачи телеграфическихъ депешъ, употребительнѣйшіе приборы и организацію телеграфной службы. Въ заключеніе онъ приводитъ извѣстіе объ употребленіи въ Америкѣ, во время послѣдней войны, *воздушныхъ шаровъ*, снабженныхъ телеграфными приборами, и говоритъ, что шары эти употреблялись для рекогносцировокъ неприятельскаго расположенія.

Въ окончаніи длиннаго ряда статей доктора Артига: „Исслѣдованіе о рекрутскихъ наборахъ и о нравственной гигиенѣ арміи“, говорится о храбрости, какъ о способности врожденной

и развитой военнымъ воспитаніемъ и боевымъ бытомъ войскъ. и о патриотизмъ, какъ объ одномъ изъ главнѣйшихъ двигателей къ самоотверженію. Въ заключеніе своихъ изслѣдованій, представляющихъ значительный интересъ для администраціи и военной статистики, авторъ касается вопроса „о карточной игрѣ въ войскахъ“ и степени ея развитія въ различныхъ арміяхъ. Хотя г. Артигъ французскую армію ставитъ въ этомъ отношеніи въ выгоднѣйшее положеніе, однако, на основаніи вѣроятно близко извѣстныхъ ему фактовъ, приходитъ къ печальному, но, къ сожалѣнію, вѣрному заключенію, что большая часть исторій и ссоръ въ офицерскихъ обществахъ находится въ связи съ карточной игрой.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала помѣщенъ довольно безцвѣтный романъ „Калужскіе близнецы“, о которомъ упоминаемъ только потому, что содержаніе его заимствовано изъ воображаемаго русскаго быта; самый же романъ носить характеръ, обычный большинству французскихъ романовъ. Герой романа — русскій офицеръ, безызвѣстно потерявшій своего брата-близнеца въ Крыму. Послѣ войны онъ встрѣчаетъ въ Парижѣ молодаго французскаго офицера, который похоронилъ его брата-близнеца на полѣ сраженія. Они сходятся, дружатся; но дружба ихъ непродолжительна. Русскій офицеръ ѣдетъ на Кавказъ, гдѣ умираетъ въ бою съ горцами, получивъ смертельную рану, одинаковую съ раной, отъ которой палъ его братъ.

Помѣщеніе въ военно-литературныхъ журналахъ рассказовъ изъ военнаго быта, знакомящихъ съ нимъ или съ какими-либо военно-историческими фактами, и проч., имѣетъ во многихъ отношеніяхъ серьезное значеніе; но мы не понимаемъ цѣли помѣщенія розсказней въ родѣ „Калужскихъ близнецовъ“.

Journal de l'armée belge, recueil d'art, d'histoire et de sciences militaires, №№ 163—174.

Въ этомъ журналѣ также преобладаютъ статьи, направленные противъ враговъ постоянныхъ армій. Въ одной изъ нихъ въ опроверженіе приведены тѣ же мотивы, о которыхъ мы упоминали, говоря о подобныхъ статьяхъ французскаго военнаго журнала; въ другой, подписанной неизвѣстнымъ генераломъ, говорится противъ исключительнаго комплектованія

арміи волонтерами. Авторъ говоритъ, что хотя теперешняя бельгійская система пополненія арміи далека отъ совершенства — при чемъ упоминаетъ, что слѣдовало бы давать какою-нибудь вознагражденіе людямъ, поступающимъ въ армію по жребію—но, съ другой стороны, система волонтеровъ, въ обширныхъ размѣрахъ испытанная въ Америкѣ, показала, что она сопряжена съ огромными расходами и неудобствами.

Въ № 174 помѣщено „Прибавленіе къ запискѣ принца Фридриха-Карла Прусскаго объ искусствѣ побѣждать французовъ“. Авторъ совѣтуетъ обратить особенное вниманіе на физическое развитіе прусскихъ солдатъ, которые по природѣ сильнѣе французовъ, и внушить солдатамъ, чтобы они брали примѣръ съ французовъ и никогда не сдавались бы въ плѣнъ, не будучи ранеными. Переходя къ образу дѣйствій, принцъ рекомендуетъ давать предпочтеніе пальбѣ залпами надъ пальбою рядами и дѣйствовать по возможности наступательно, чтобы бить французовъ ихъ собственнымъ оружіемъ.

Въ статьѣ „Уэстъ-Пойнтъ“ (№ 169) приведено подробное описаніе американской военной академіи. Заведеніе это, учрежденное въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ первые годы своего существованія имѣло въ своемъ постоянномъ штатѣ одного директора съ четырьмя помощниками; теперь же полагается 1 директоръ и 41 професоръ. Съ 1802 по 1861 годъ изъ академіи выпущено было 4.656 молодыхъ людей, при чемъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ статьи „Четыре года войны въ Америкѣ“, всѣ лучшіе генералы этой войны, какъ-то: Макъ-Клеанъ, Шериданъ, Гукеръ, Говардъ, Ли, Іосифъ Джонсонъ и Джексонъ и проч., были воспитаны въ Уэстъ Пойнтѣ.

Въ заключеніе укажемъ на статьи: „Дѣло при Тасамбаро“ (въ Мексикѣ), №№ 167—68), въ которомъ участвовалъ бельгійскій корпусъ, состоявшій на службѣ мексиканскаго императора, и „Описаніе главныхъ типовъ французскаго и англійскаго броненосныхъ флотовъ“ (№№ 172—173).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Не подлежитъ сомнѣнію, что хорошія руководства, которыя войска могли бы имѣть въ достаточномъ количествѣ, составляютъ одно изъ первыхъ условий для правильнаго обученія нижнихъ чиновъ какому бы то ни было предмету.

Для обученія въ войскахъ гимнастикѣ и фехтованію имѣютъ

ся отличные уставы; но такъ какъ они обходятся съ пересылкою въ 1 руб. 50 коп. сер., то распространеніе ихъ въ арміи, въ достаточномъ количествѣ, невозможно, потому что не только каждый унтеръ-офицеръ, но и не всякій офицеръ въ состояніи заплатить полтора рубля.

Неудобство это въ настоящее время устранено изданіемъ „Конспекта правилъ обученія въ войскахъ гимнастикъ и употребленію въ бою штыка“, составленнаго начальникомъ Рязскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и одобреннаго и предписаннаго къ руководству въ мѣстныхъ войскахъ Рязскаго военнаго округа, начальникомъ окружнаго штаба, генералъ-маіоромъ барономъ Корфомъ.

Книжка эта стоитъ съ доставкою, если выписывается болѣе 20 экземпляровъ, 15 коп. сер.

Въ конспектѣ этомъ весьма добросовѣстно приведены всѣ правила гимнастики и фехтованія, изложенныя въ уставахъ.

Сжатый слогъ, наглядность изложенія и приложеніе таблицъ съ помощію которыхъ обучающій можетъ обучать безъ всякаго затрудненія, все это дѣлаетъ эту книжку весьма практичною (*).

(*) Съ требованіями на высылку этой книги слѣдуетъ обращаться къ ея составителю, подполковнику ентъ-Китторфу, въ городъ Ригу, штабель, № 35.